

древнерусской письменности. Аналогичное положение наблюдается, например, и в отношении древнерусского или старославянского перевода хроники Иоанна Малалы. Это чрезвычайно своеобразное произведение византийской литературы, сохранившееся лишь в одном греческом списке, имевшем в полном виде в древнерусском переводе, тоже сделанном, по всей вероятности, на Руси и не позже XI в. Однако перевод тоже не дошел до нас в рукописях как целостное произведение: мы имеем разрозненные куски его в составе различных компилятивных древнерусских хронографов. Большая часть текста книг I—X находится в Архивском и в идентичном с его первыми частями Виленском хронографах; фрагменты книг XI—XVIII находятся только в списках «Еллинского и Римского летописца» так называемой первой и второй редакций. Кое-какие отрывки сохранились в особом виде хронографе Софийской библиотеки № 1454, исследованном в свое время В. М. Истриным.¹⁸

Та же Повесть временных лет под 1114 г. помещает отрывок из Хронографа, не совпадающий по объему и содержанию ни с одним из известных нам списков.¹⁹ Наконец, при более внимательном изучении хронографических памятников возникает возможность найти новые отрывки этого перевода, ускользнувшие в свое время от внимательного взгляда такого кропотливого исследователя, каким был В. М. Истрин. Так, в составе IV книги древнерусской «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия по тексту Виленского и Академического хронографов обнаруживаются два, оставшиеся неизвестными В. М. Истрину, отрывка из X книги древнерусского текста Малалы, повествующие о царствовании римского императора Веспасиана.²⁰

Сходная судьба древнерусского «Иосиппона», переведенного на Руси с древнееврейского языка, и древнерусского Малалы, переведенного с греческого, является доказательством того, что о составе древнерусской литературы Киевского периода отнюдь нельзя судить по незначительному числу случайно дошедших до нас современных их созданию списков. Она была, бесспорно, богаче и разнообразнее, чем можно судить только по случайно сохранившимся до наших дней ее осколкам.

При исследовании разбираемого нами летописного отрывка заслуживает еще особого внимания следующее обстоятельство: выше приведенный рассказ Повести временных лет в слегка измененном виде читается также и в тексте «Летописца Переяславля-Суздальского» под тем же 6618 (1110) г., непосредственно после рассказа о явлении света над гробом Феодосия Печерского.²¹

¹⁸ В. М. Истрин. Хроника Малалы. Книга X. Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1913.

¹⁹ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 76.

²⁰ Уже С. П. Шестаков в 1894 г. указал на наличие данных отрывков в рукописи Архивского хронографа (см. его статью «О значении славянского перевода хроники Иоанна Малалы для восстановления и исправления ее греческого текста»: Византийский временник, т. I. СПб., 1894, стр. 519, 520). Однако, по-видимому, это указание осталось неизвестным В. М. Истрину, и он не включил их в подготовленное им издание X книги. Возможно, он не сделал это и потому, что, вслед за И. И. Срезневским и другими исследователями, считал, что выдержки из хроники Малалы прекращаются, начиная со II книги «Истории Иудейской войны». При подготовке же к изданию этой последней он брал в основу список ее отдельной редакции, в составе которой вставок из Малалы не обнаруживается.

²¹ Так называемый «Летописец Переяславля-Суздальского», или «Летописец русских царей», — памятник, сохранившийся в списке Архивского хронографа (рукопись бывш. Архива Министрства иностранных дел, № 279/658, ныне находящаяся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве). Первооригинал, как правильно замечено еще первым издателем памятника М. А. Оболенским, был составлен в Переяславле-